

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНАЯ ХРЕСТОМАТИЯ
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ШКОЛ РСФСР

7

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНАЯ
ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ VII КЛАССА
НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РСФСР

Авторы-составители: К. В. МАЛЬЦЕВА,
М. М. БАКЕЕВА

Издание 7-е, переработанное

*Утверждена
Министерством просвещения
РСФСР*

Ленинград «Просвещение»
Ленинградское отделение
1979

Р $\frac{60601-033}{103(03)-79}$ инф. письмо 79 4306020300

© Издательство «Просвещение», 1979 г.

О художественной литературе.

Художественная литература — один из видов искусства; она, как и другие виды искусства — музыка, живопись, скульптура, — доставляет нам радость, наслаждение, она помогает нам познать жизнь, учит жить.

Из художественной литературы мы узнаём о прошлом и настоящем родного народа и братских народов, знакомимся с природой нашей Родины и других стран. Знания о жизни людей, о природе и другие полезные человеку сведения дают также науки, например, история, география, биология и другие науки.

В чём же различие между наукой и литературой?

Учёный в своих трудах сообщает факты, рассказывающие об исторических событиях, о явлениях природы, устанавливает причины и следствия различных событий, излагает свои выводы в понятиях, цифрах, правилах. Писатель же показывает жизнь в волнующих картинах, художественных образах.

Так, например, из учебника географии мы можем узнать, где расположены Кавказские горы, какова их высота, какие животные обитают в горах, какие добываются полезные ископаемые и т. д. Эти сведения, однако, не составляют целостной картины Кавказа, не раскрывают его величия и красоты.

Но вот мы прочитали стихотворение Пушкина «Кавказ». Могучая сила поэзии подняла нас на высокую вершину, и мы мысленно

представляем себе величественную картину, изображённую поэтом: снежные вершины, шумные водопады, грозные обвалы, мрачные ущелья (стремнины). Взгляд наш постепенно устремляется всё ниже и ниже. И вот мы уже различаем еле заметных людей, которые, как птицы, «гнездятся» в горах. А там, у подножия гор, различаем зелёные рощи, слышим щебетанье птиц. И мы с благодарностью можем сказать: «Я побывал на вершине Кавказа. Пушкин раскрыл передо мною его неповторимую красоту, величавую природу, его краски и звуки. Я полюбил этот чудесный край, как любил его поэт. Спасибо тебе, Пушкин!»

Из учебника истории мы знаем о существовании крепостного права в России, о полной зависимости крестьян от помещиков, об их бесправии. Однако зримой картины эти сведения не создают. Когда же мы читаем рассказ Тургенева «Муму», перед нами встаёт картина бесправия и полной зависимости крепостных крестьян от помещиков на примере конкретных художественных образов: бесполезной, пустой жизни богатой барыни и беспросветно тяжёлой жизни сильного, трудолюбивого глухонемого дворника Герасима. Мы страдаем вместе с ним, хотим ему помочь, радуемся, когда он уходит от барыни в деревню, на родину, мы жалуем погубленную по велению капризной помещицы собаку Муму.

Или ещё пример. Мы много читали и слышали о Великой Отечественной войне советского народа с фашистской Германией в 1941—1945 годах, о героизме сынов и дочерей нашей Отчизны. Но по-настоящему живым и трепетным предстал этот героизм перед нашим мысленным взором, когда в нашу жизнь вошёл Алексей Мересьев, настоящий человек из повести Бориса Полевого. Нам кажется, что вместе с деревенскими мальчишками мы спасали его от холода и голода, переживали страдания и муки, рвались вместе с ним на фронт, в бой, вышли победителями в борьбе с тяжёлым недугом. Он стал навсегда нашим другом, советчиком, на него мы равняемся в жизни.

Сколько добрых чувств пробуждается при этом в нашей душе! И несёт их художественный образ, созданный писателем.

Что же такое художественный образ?

Художественный образ — это картина жизни, в которой находят выражение взгляды писателя, его мысли и чувства.

В приведённых примерах — это и картина природы, воспетая поэтом (образ Кавказа), и человек с его мыслями, чувствами (Герасим; Алексей Мересьев), и животное (собака Муму).

В центре литературного произведения находится человек: его внешность, характер, поступки, мысли, чувства, отношение к другим людям. Природа изображается не сама по себе, а через видение её человеком, отношение к ней человека. Животные в произведении тоже обычно тесно связаны с человеком. И даже вещи вызывают интерес писателя в том случае, если они характеризуют человека, служат ему.

Именно потому, что человек является главным предметом изображения, М. Горький называл художественную литературу человековедением, а цель литературы видел в том, чтобы «помогать человеку понимать самого себя, поднять его веру в себя и развить в нём стремление к истине...». Подобные же цели ставят перед собою и другие виды искусства: живопись, музыка, театр и др.

В чём же особенности художественной литературы как вида искусства, чем она отличается, например, от живописи или музыки?

Художник (живописец) изображает картину жизни при помощи *линий и красок*: он создаёт рисунок, на котором определённым образом располагает героев, окружающую их обстановку. Художник хочет вызвать в зрителе или сочувствие, сопереживание, или чувство негодования, презрения. И зритель долго может стоять у картины (художественного полотна), всматриваясь в отдельные детали (части) и охватывая взором всё изображённое в целом.

Музыкант (композитор) передаёт свои мысли и чувства при помощи *звучков*. Мелодия способна вызвать у слушателя тот или

инной художественный образ, создать определённое настроение.

Писатель (литератор) создаёт художественный образ при помощи слова.

Литература — это искусство слова, дающее литератору возможность создавать одну картину за другой, показывать жизнь героев на протяжении длительного периода, раскрывать их характеры в борьбе, взаимодействии, развитии. Эти возможности сделали литературу одним из самых распространённых, популярных видов искусства.

Великие произведения художественной литературы живут десятилетия, века, заставляя нас смеяться и плакать, радоваться и страдать, любить и ненавидеть. И мы отвечаем глубокой признательностью тем, кто создал эти произведения.

Вопросы и задания.

1. Что такое художественная литература?
2. Чем отличается художественная литература от научной?
3. Какие мысли и чувства пробуждает в читателе художественный образ?
4. Сравните близкие по тематике произведения литературы, живописи, музыки. Укажите в них общее и характерное только для данного вида искусства.
5. Приведите высказывания деятелей культуры родного вам народа об известных русских писателях.

Раздел I.

Александр Сергеевич ПУШКИН.

(1799—1837)

Это был не только великий русский поэт своего времени, но и великий поэт всех народов и всех веков...

В. Г. Белинский.

Слава всемирная.

«Слава всемирная» — так назвал Пушкина известный русский критик Виссарион Григорьевич Белинский. Произведения Пушкина знают во всем мире, его читают на русском языке и в переводах на родные языки.

С раннего детства мы знакомимся с его замечательными сказками («Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»), с его стихотворениями, в которых он возвеличил подвиг передовых людей своего времени — декабристов («В Сибирь», «Арион»), воспел русскую природу («Кавказ», «Осень», «Зимний вечер»).

Но Пушкин оставил нам и непревзойденные образцы прозы: рассказы, повести, романы.

Первое вполне завершенное прозаическое создание Пушкина — «Повести Белкина» — появляется в печати в 1830 году. С этого времени и до конца жизни интерес Пушкина к прозе остается неизменным. Сам Пушкин объяснял это следующим образом: «Повести и романы читаются всеми и везде».

Особое место в прозаическом наследии Пушкина занимает повесть «Капитанская дочка», в которой нашло отражение народное восстание 1773—1774 годов под предводительством Емельяна Пугачёва.

Крепостное право, утвердившееся в России в период царствования Екатерины II, предоставляло помещикам неограничен-

ную власть над крестьянами. Помещик мог продать своего «холопа», обменять на собаку, за малейшую провинность заporоть розгами или сослать на каторгу. Бесправие, нищета толкали народ на открытые выступления против помещиков, вызывали крестьянские бунты. Крестьяне жгли помещичьи усадьбы, убивали своих поработителей. Нередко бунтовали и рабочие на заводах. Особой силой отличались бунты на уральских заводах, где условия жизни и труда были чрезвычайно тяжёлыми. Против угнетателей выступали и малые народы: калмыки, башкиры, киргизы.

Такие бунты жестоко подавлялись царским правительством: участников выступлений подвергали пыткам, ссылали на каторгу, зачинщиков казнили. Гнев народа рос, но представление о лучшем будущем народ связывал с возможностью появления доброго, справедливого царя.

На Урале, среди казачества, заводских рабочих, малых народов возникла легенда о том, что жив царь Пётр III (муж Екатерины II, убитый в 1762 году во время дворцового переворота), что он идёт спасать народ от голода и нищеты. В 1773 году появился человек, который называл себя Петром III. Он был умён, смел, энергичен, обладал военным талантом. Это был Емельян Иванович Пугачёв. За ним пошёл обездоленный, угнетённый народ добывать себе свободу. Почти полтора года полыхало пламя крестьянского восстания. В конце 1774 года восстание было жестоко подавлено, а 10 января 1775 года Емельян Пугачёв был казнён в Москве.

Что же привлекло внимание Пушкина к крестьянскому восстанию? Почему он обращается к историческому событию, память о котором царское самодержавие пыталось вытравить¹ в умах современников?

Пугачёвское восстание именовалось в те годы не иначе как «бунт», а само имя Пугачёва находилось под строгим запретом. Если же оно употреблялось в печати, то с добавлением таких слов, как «злодей», «изверг», «бунтовщик».

К моменту возникновения у Пушкина особого интереса к событиям 1773—1774 годов прошло около шестидесяти лет, но предания о руководителе восстания и его отважных соратниках сохранились в памяти народной, в его песнях и сказаниях. Народ называл его «красным солнышком», «заступником»², передавал легенды о нём из поколения в поколение.

Пушкин решил тщательно изучить все материалы о восстании. С большим трудом он добился разрешения познакомиться в архивах³ с подлинными документами о Пугачёве и его спод-

¹ **Вытравить** — здесь: уничтожить.

² **Заступник** — человек, вступающий за обиженных, угнетённых.

³ **Архив** — здесь: собрание документов, рукописей, писем, относящихся к Пугачёвскому восстанию.

вижниках¹. Пушкин едет туда, где развёртывались интересовавшие его события. Он посещает Казань, Оренбург, станции яйцкого (уральского) казачества.

В одном из писем к жене Александр Сергеевич сообщает: «Я в Казани с пятого... Здесь я возился со стариками, современниками моего героя; объезжал окрестности города, осматривал места сражений, расспрашивал, записывал и очень доволен, что посетил эту сторону» (из письма к Н. Н. Пушкиной, 8 сентября 1833 года).

Богатый архивный материал, изученный Пушкиным, и личные впечатления поэта от поездки по местам, связанным с крестьянским восстанием, легли в основу его исторического труда «История Пугачёва». Здесь он отмечает:

«Весь чёрный народ был за Пугачёва... Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачёв и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были противоположны».

В повести «Капитанская дочка» эта ожесточённая борьба между правящим классом и закрепощённым народом изображена через судьбы героев, как исторически достоверных (Пугачёв, Хлопуша и другие), так и вымышленных (Пётр Гринёв, комендант крепости Миронов и другие).

Эта борьба двух лагерей не стала далёким прошлым. Во времена Пушкина так же горели помещичьи усадьбы, так же крестьяне расправлялись со своими угнетателями. Осенью 1830 года Пушкин в Болдине сам был свидетелем крестьянских волнений, вызванных тяжёлым положением народа, ещё более усиленным эпидемией холеры. Мысль о положении народа постоянно тревожила поэта. В дневнике поэта есть, например, такая запись: «Много говорят о бале, который должно дать дворянство по случаю совершеннолетия государя наследника... Праздников будет на полмиллиона. Что скажет народ, умирающий от голода?» Строки эти подчёркивают мнение поэта о том, что в жизни народа ничего не изменилось со времени Пугачёвского восстания: народ по-прежнему нищ и обездолен, а царский двор утопает в роскоши.

Емельян Пугачёв.
С портрета,
приложенного Пушкиным
к изданию «Истории
Пугачёва».

¹ **Сподвижник** (высокое) — соратник, товарищ по общему делу.

Вот почему обращение Пушкина к эпохе крестьянского восстания под предводительством Пугачёва было не только историей, но и во многом злободневным, волнующим фактом современности.

«Капитанская дочка» является исторической повестью. В ней нашёл отражение ярчайший период прошлого нашей Родины. Но эта повесть интересна и тем, что в ней ставятся нравственные проблемы, которые не могут не волновать нас и сегодня: проблема чести, совести, долга, человеческого достоинства, искренности, доброты, справедливости.

Капитанская дочка.

(В сокращении.)

Береги честь смолоду.

Пословица.

Глава I.

Сержант гвардии¹.

— Был бы гвардии он завтра ж капитан.
— Того не надобно; пусть в армии послужит.
— Изрядно сказано! Пускай его потужит...

Да кто его отец?

Княжнин².

Отец мой, Андрей Петрович Гринёв, в молодости своей служил при графе Минихе³ и вышел в отставку премьер-майором⁴ в 17... году. С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младенчестве. Я был записан в Семёновский полк сержантом⁵, по милости майора гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Я считался в отпуску до окончания наук. В то время воспитывались мы не по-нынешнему. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному⁶ Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки⁷.

¹ Сержант — младший командир. Гвардия — отборные, лучшие войска.

² Княжнин Я. Б. (1742—1791) — русский писатель, драматург.

³ Граф Миних — государственный деятель и полководец первой половины XVIII века.

⁴ Премьер-майор (устаревшее) — офицерское звание.

⁵ Дворянские дети в XVIII веке с малых лет приписывались к какому-нибудь полку (военному подразделению). Пока они росли, их повышали в чинах, и к началу службы в армии они нередко уже имели какой-либо высокий чин.

⁶ Стремянный (устаревшее) — конюх-слуга, ухаживающий за верховой лошадью.

⁷ Дядька (устаревшее) — крепостной слуга при мальчике в дворянской семье.

Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого¹ кобеля. В это время батюшка нанял для меня француза², мосье Бопрé, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу,—ворчал он про себя,—кажется, дитя умыт, причёсан, накормлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мосье, как будто и своих людей не стало!»

Бопрé в отечестве своём был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию, pour être outchitel³, не очень понимая значение этого слова...

Мы тотчас поладили, и хотя по контракту⁴ обязан он был учить меня *по-французски, по-немецки и всем наукам*, но он предпочёл наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски,—и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора⁵ я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучила...

Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и добротою бумаги. Я решился сделать из неё змей и, пользуясь сном Бопрé, принялся за работу. Батюшка вошёл в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к мысу Дóброй Надéжды⁶. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дёрнул меня за ухо, потом подбежал к Бопрé, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать укоризнами⁷. Бопрé в смятении⁸ хотел было привстать и не мог: несчастный француз был мертво пьян. Семь бед, один ответ. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкал из дверей и в тот же день прогнал со двора, к неописанной радости Савельича.

Тем и кончилось моё воспитание.

Я жил недорослем⁹, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменилась.

¹ Борзая — охотничья собака особой породы.

² Среди дворян была широко распространена мода нанимать для детей учителей из иностранцев. Нередко такие учителя на родине, во Франции, были парикмахерами, поварами, кучерами и, конечно, не могли дать своим ученикам никаких знаний.

³ Чтобы стать учителем (франц.).

⁴ Контракт — договор.

⁵ Ментор (книжное) — наставник, воспитатель.

⁶ Мыс Дóброй Надéжды — южная часть африканского материка; здесь: часть карты.

⁷ Осыпать укоризнами — упрекать, бранить.

⁸ В смятении — здесь: в страхе.

⁹ Жил недорослем — жил беззаботно, ни о чём не думая. Недорослем в XVIII веке в России называли молодого дворянина, не достигшего шестнадцати лет и не поступившего ещё на государственную службу.

Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Батюшка у окна читал Придворный календарь¹, ежегодно им получаемый. Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он её без особенного участия, и чтение это производило в нём всегда удивительное волнение желчи². Матушка, зная наизусть все его свичаи и обычаи³, всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше, и таким образом Придворный календарь не попадался ему на глаза иногда по целым месяцам. Зато, когда он случайно его находил, то, бывало, по целым часам не выпускал уж из своих рук. Итак, батюшка читал Придворный календарь, изредка пожимая плечами и повторяя вполголоса: «Генерал-поручик!..⁴ Он у меня в роте был сержантом!.. Обоих российских орденов кавалёр!.. А давно ли мы...» Наконец батюшка швырнул календарь на диван и погрузился в задумчивость, не предвещающую ничего доброго.

Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?»

— Да вот пошёл семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Герасимовна, и когда ещё...

— Добро, — прервал батюшка, — пора его в службу. Полно⁵ ему бегать по девичьим да лазить на голубятни.

Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слёзы потекли по её лицу. Напротив того, трудно описать моё восхищение. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого⁶.

Батюшка не любил ни переменять свой намерения, ни откладывать их исполнение. День отъезду моему был назначен. Накануне батюшка объявил, что намерен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал пера и бумаги.

— Не забудь, Андрей Петрович, — сказала матушка, — поклониться и от меня князю Б.; я, дескать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

— Что за вздор!⁷ — отвечал батюшка нахмурясь. — С какой стати стану я писать к князю Б.?

— Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши.

¹ Придворный календарь — книга, в которой помещались списки награждённых, сообщалось о повышении по службе, давался перечень дворцовых приёмов и т. д.

² Волнение желчи — здесь: раздражение, плохое настроение.

³ Свичай и обычаи (устаревшее) — привычки.

⁴ Генерал-поручик (устаревшее) — один из высших военных чинов.

⁵ Полно — здесь: довольно, хватит.

⁶ Было верхом благополучия человеческого — было высшим счастьем.

⁷ Вздор — глупость, нелепость.

— Ну, а там что?

— Да ведь начальник Петру́ши — князь Б. Ведь Петру́ша записан в Семёновский полк.

— Записан! А мне какое дело, что он записан? Петру́ша в Петербу́рг не поедет. Чему́ на́учится он, служа́ в Петербу́рге? Мота́ть да повесе́ничать? ¹ Нет, пуска́й послужит он в а́рмии, да потя́нет ля́мку ², да поню́хает поро́ху ³, да бу́дет солда́т, а не шамато́н ⁴. Записан в гва́рдии! Где его па́шпорт? Пода́й его́ сюда́.

Ма́тушка отыска́ла мой па́спорт, храни́вшийся в её шка-ту́лке вме́сте с сорочко́ю, в кото́рой меня́ крести́ли, и вручи́ла его́ ба́тюшке дрожа́щею руко́ю. Ба́тюшка проче́л его́ со вни-ма́нием, положи́л перед собо́й на стол и на́чал своё письмо́.

Любопы́тство меня́ му́чило. Куда́ ж отпра́вляют меня́, е́сли уж не в Петербу́рг? Я не своди́л глаз с пера́ ба́тюшкина, кото́рое дви́галось дово́льно ме́дленно. Наконе́ц он ко́нчил, запеча́тал письмо́ в одно́м пакёте с па́спортом, снял очки́ и, подозре́в меня́, сказа́л: «Вот тебе́ письмо́ к Андре́ю Ка́рловичу Р., моему́ старин-ному това́рищу и дру́гу. Ты е́дешь в Оре́нбу́рг служи́ть под его́ нача́льством».

Ита́к, все мои́ блестя́щие наде́жды ру́шились. Вме́сто весёлой петербу́ргской жи́зни ожида́ла меня́ гарнизо́нная ску́ка в сто-ронё глухо́й и отда́ленной. Служба́, о кото́рой за мину́ту ду́мал я с таким восторго́м, показа́лось мне тяжким несча́тием. Но спо́рить было́ не́чего! На друго́й день поу́тру подвезе́на была́ к крыльцу́ доро́жная кибитка ⁵; уложи́ли в неё чемода́н, погребе́ц ⁶ с ча́йным прибо́ром и узлы́ с бу́лками и пирога́ми, послед-ними зна́ками дома́шнего баловства́. Родите́ли мои́ благосло-ви́ли меня́. Ба́тюшка сказа́л мне: «Проща́й, Пётр. Служи́ ве́рно, кому́ присягнёшь; слу́шайся нача́льников; за их ла́ской не го-ня́йся; на слу́жбу не напра́шивайся; от слу́жбы не отгова́ри-вайся; и по́мни посло́вицу: береги́ пла́тье снóву, а че́сть смó-лоду». Ма́тушка в слеза́х нака́зывала мне бере́чь моё здоро́вье, а Саве́льичу смотре́ть за дитя́тей. Надели́ на меня́ за́ячий тулу́п, а swéрху ли́сью шу́бу. Я сел в кибитку́ с Саве́льичем и отпра́вился в доро́гу, облива́ясь слеза́ми.

В ту же ночь прие́хал я в Симби́рск, где до́лжен был про-бы́ть су́тки для заку́пки ну́жных вещей, что и было́ поруче́но Саве́льичу.

В Симби́рске Петру́ша познако́мился в тракти́ре с офице́ром Зу́риным. Во вре́мя игры́ на билья́рде Гринёв прои́грал Зу́рину сто рубле́й. Зу́рин потре́бовал свой вы́игрыш. Де́ньги Гринёва храни́лись у Саве́льича, но ста́рый дядь-

¹ Мота́ть да повесе́ничать — бестолково́ трата́ть де́ньги на удово́лствия и безде́льничать.

² Потя́нет ля́мку (разго́ворное) — серьё́зно потру́дится.

³ Поню́хает поро́ху (разго́ворное) — здесь: при́мет уча́стие в боя́х.

⁴ Шамато́н (фра́нцузское) — безде́льник, пусто́й челове́к.

⁵ Кибитка́ (уста́ревшее) — кры́тая повозка́.

⁶ Погребе́ц (уста́ревшее) — доро́жный сунду́чок, где храни́лись посу́да и еда́.

ка не хотѣл их давать. Гринѣв начал угрожать старику, говорил, что прогонит его. Глубоко обиженный, Савѣльич вынужден был выдать Петруше нѣжную сумму денег.

«Мне было жаль бѣднаго старика, но я хотѣл вырваться на волю и доказать, что уж я не ребёнок», — сознаётся Петруша.

Савѣльич поспешил увезти Петрушу из Симбирска.

Объяснение слов и выражений: **жить душой в душу** (*образное выражение*) — жить в согласии, очень дружно; **смятение** — тревога, растерянность; **поразить** — здесь: огорчить, опечалить; **восхищение** — восторг, радость; **намерение** — решение.

Вопросы и задания.

1. От чьего имени ведётся повествование? Кто такой Пётр Гринѣв?

2. Какое впечатление сложилось у вас о рассказчике?

3. Что вы можете сказать о родителях Петруши? Почему отец решил отправить сына не в Петербург, а в отдалённую Оренбургскую губернию?

4. Какой наказ дал отец сыну при расставании? Как он внушал ему такие нравственные понятия, как верность, добросовестность, честность, чувство собственного достоинства?

5. Найдите в I главе пословицы и фразеологические обороты и объясните их значение. Как вы понимаете пословицу «Береги платье снову, а честь смолоду»? Эта пословица («Береги честь смолоду») взята эпиграфом ко всему произведению.

Глава II.

Вожатый.

*Сторона ль моя, сторонашка,
Сторона незнакомая!
Что не сам ли я на тебя зашёл.
Что не добрый ли да меня конь завёз:
Завёзла меня, доброго молодца
Притость, бодрость молодёцкая
И хмельникушка кабацкая.*

Старинная песня.

Дорожные размышления мои были не очень приятны. Прогурыш мой, по тогдашним ценам, был немаловажен. Я не мог не признаться в душе, что поведение моё в симбирском трактире было глупо, и чувствовал себя виноватым перед Савѣльичем. Всё это меня мучило...

Чтоб утешить бѣднаго Савѣльича, я дал ему слово впредь¹ без его согласия не располагать ни одной копѣйкою. Он мало-помалу успокоился, хотя всё ещё изредка ворчал про себя, качая головою: «Сто рублѣй! легко ли дело!»

¹ Впредь — в будущем.

Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холмами и оврагами. Всё покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или, точнее, по следу, проложенному крестьянскими санями. Вдруг ямщик стал посматривать в сторону и наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал:

— Барин, не прикажешь ли воротиться?

— Это зачем?

— Время ненадёжно: ветер слегка подымается; вишь, как он сметает порошу¹.

— Что ж за беда!

— А видишь там что? (Ямщик указал кнутом на восток.)

— Я ничего не вижу, кроме белой степи да ясного неба.

— А вон — вон: это облачко.

Я увидел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдалённый холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран.

Я слышал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены. Савельич, согласно с мнением ямщика, советовал воротиться. Но ветер показался мне не силен; я надеялся добраться заблаговременно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поскакал; но всё поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучку, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облежала² небо. Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исчезло. «Ну, барин, — закричал ямщик, — беда: буран!»...

Я выглянул из кибитки: всё было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевлённым; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом — и скоро стали. «Что же ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением. «Да что ехать? — отвечал он, слезая с облучка, — невесть³ и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругом». Я стал было его бранить. Савельич за него заступился. «И охота было не слушаться, — говорил он сердито, — воротился бы на постоянный двор⁴, накучался бы чаю, почивал⁵ бы себе до утра, буря бы утихла, отправились бы далее. И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» Савельич был прав. Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугроб. Лошади стояли,

¹ Пороша — только что выпавший снег.

² Облежала — здесь: закрывала, заволакивала.

³ Невесть (устаревшее) — здесь: неизвестно.

⁴ Постоянный двор (устаревшее) — дом и двор, где можно было переночевать проезжающим, покормить лошадей.

⁵ Почивал (устаревшее) — спал.

«Вожатый».
С иллюстрации В. Токарева.

пону́ря го́лову¹ и изредка вздра́гивая. Ямщи́к хо-
дил круго́м, от не́чего де-
лать ула́живая у́пряжь.
Савельи́ч ворча́л; я гля-
дел во все сто́роны, на-
деясь уви́деть хоть при́-
знак жи́ла² или доро́ги,
но ниче́го не мог разли-
чить, кро́ме му́тного кру-
же́ния мете́ли... Вдруг
уви́дел я что́-то че́рное.
«Эй, ямщи́к! — закрича́л
я, — смотри́: что там тако́е
черне́ется?» Ямщи́к стал
всматрива́ться. «А бог
зна́ет, ба́рин, — сказа́л он,
сая́сь на свое́ ме́сто, —
воз не воз, де́рево не де́ре-
во, а ка́жется, что шеве-
ли́тся. Должно́ быть, или
волк, или челове́к».

Я прика́зал е́хать на
незнако́мый предмёт, ко-
то́рый то́тчас и стал по-
двига́ться нам навстре́чу.

Че́рез две мину́ты мы поравня́лись с челове́ком. «Гей, до́брый чело-
ве́к! — закрича́л ему́ ямщи́к. — Скажи́, не зна́ешь ли, где доро́га?»

— Доро́га-то здесь; я стою́ на твёрдой поло́се, — отвеча́л до-
ро́жный³, — да что то́лку?

— Послу́шай, мужичо́к, — сказа́л я ему́, — зна́ешь ли ты э́ту
сто́рону? Возьме́шься ли ты дове́сти меня́ до ноче́лга?

— Сто́рона́ мне знако́мая, — отвеча́л доро́жный, — сла́ва бо́гу,
исхо́жена и изъез́жена вдоль и попе́рёк. Да, вишь, кака́я пого́да:
как раз со́бьешься с доро́ги. Лу́чше здесь остано́виться да пере-
жда́ть, авось⁴ бура́н ути́хнет да не́бо проясни́тся: то́гда найде́м
доро́гу по звёздам.

Его́ хладнокро́вие ободрило́ меня́. Я уже́ реши́лся, преда́в
себя́ бо́жьей во́ле, ночева́ть посреди́ сте́пи, как вдруг доро́жный
сел проворно́ на облучо́к и сказа́л ямщи́ку: «Ну, сла́ва бо́гу,
жи́ло недале́ко; свора́чивай впра́во да поезжа́й».

— А поче́му е́хать мне впра́во? — спроси́л ямщи́к с неудо-
вольствием. — Где ты ви́дишь доро́гу? Небо́сь⁵: ло́шади чужие,

¹ Пону́ря го́лову — опу́стив го́лову.

² Жи́ло (устаре́вшее) — жили́ё, жили́ще.

³ Доро́жный (устаре́вшее) — здесь: тот, кто встре́тился на доро́ге.

⁴ Авось (просторе́нное) — мо́жет быть.

⁵ Небо́сь (просторе́нное) — пожа́луй, наве́рное.